Глава 35. Казаться невозмутимым: несчастные случаи не случайны, праведники — не те, за кого себя выдают

— В здании? — спросил Ин Цы, выслушав Фан Шии. — Как именно она выразилась?

Фан Шии в подробностях пересказал то, о чем поведал Цинь Хао.

Ин Цы слегка нахмурился:

— Она имела в виду вовсе не жилой комплекс «Синьхай».

— Что? — Фан Шии опешил.

Цинь Хао и Чу Гэ тоже удивленно переглянулись. Чу Гэ почесал в затылке:

— Не «Синьхай»? А какое же еще здание?

— Неужели финансовый центр «Юнтай»? — осторожно предположил Цинь Хао.

— Слово «Лоу», которое она упомянула, — это транслитерация, а не привычное нам слово «здание», — объяснил Ин Цы и перевел взгляд на Фан Шии. — Ты ведь знаешь, что такое ад?

Фан Шии невольно вздрогнул и захлопал ресницами:

— А?

Заметив легкое замешательство молодого судмедэксперта, Ин Цы едва заметно улыбнулся, но тут же вновь принял невозмутимый вид:

— Слово «Лоу», которое она упомянула, пришло из трактата «Сутра о восемнадцати преисподних». Однако под «слоями» там понимаются не физические подземные ярусы, уходящие вниз один за другим, а сроки наказания и глубина страданий грешников. Чем свирепее и опаснее провинившийся дух, тем на более глубокий слой его отправляют.

— В переводе с санскрита «Лоу» — это четвертый слой ада. С каждым последующим слоем время наказания увеличивается в десятки тысяч раз, а муки становятся поистине невообразимыми, — продолжал Ин Цы. — Похоже, она имела в виду тварь, которой удалось оттуда сбежать.

— Выше слоя «Лоу» есть еще три: первый — Гуанцзюцзюй, второй — Цзюйсюйлоулюэ, и третий — Санцзюйду. Двуликий Будда, с которым мы столкнулись ранее, служил проводником на

втором слое, Цзюйсюйлоулюэ. А те два призрака, что изводили бывшего начальника Дун Жуйпина, как раз томились на первом — в Гуанцзюцзюйе.

Чу Гэ слушал затаив дыхание, хотя мало что понимал.

— Командир, а как же тот дух, который постоянно преследовал брата Фана? Он-то откуда сбежал?

— Обычные бесплотные сущности — лишь порождение стихий и законов природы, они не имеют отношения к преисподней, — уклонился от прямого ответа Ин Цы. — Но тот призрак давно превзошел любые рамки обычных духов. Не исключено, что он тоже вырвался из какого-то адского слоя.

Даже его кумир не мог до конца разгадать природу этой твари… Дело действительно принимало скверный оборот.

«Впрочем, тот призрак уже давно не давал о себе знать. Быть может, он просто потерял ко мне интерес?»

Молодой судмедэксперт питал робкую надежду на лучшее.

— Четвертый слой ада… Не думал, что Янь Сяосяо способна заслужить такое суровое наказание. По какому принципу они вообще оценивают грехи? — недоумевал Цинь Хао. На его взгляд, в мертвой девушке не было ничего выдающегося.

Фан Шии задумчиво произнес:

— Возможно, она была лишь послушной пешкой в чьих-то руках, а к самому слою Лоу не имеет прямого отношения.

Чу Гэ, Цинь Хао и Чжу Чжэньчжэнь уставились на него.

Почувствовав на себе всеобщее внимание, Фан Шии неловко кашлянул:

— Цинь Хао упоминал, что Диска долголетия у нее не нашли. Если исходить из худшего сценария, Янь Сяосяо могла передать его кому-то другому. Но кто еще мог пересекаться с ней, кроме прихвостней из ада Лоу? Никто…

Внезапно Фан Шии осекся.

Тот маленький мальчик?!

Он резко повернулся к Ин Цы:

— Это он?

Ин Цы покачал головой:

— Нет, это самый обычный ребенок. Он видел Янь Сяосяо лишь потому, что та завладела чужим телом и могла физически перемещаться.

— Какой еще ребенок? — полюбопытствовал Чу Гэ.

— В жилом комплексе «Синьхай» мы наткнулись на мальчика. Те четыре дела, которые я просил вас поднять, были срисованы с его настенных рисунков. Все они — «сказки», которые Янь Сяосяо рассказывала ему на ночь, — пояснил Фан Шии.

На лице Чжу Чжэньчжэнь отразилось глубокое отвращение:

— Рассказывать ребенку о таких кровавых зверствах?! Она совсем безумная?

— Вовсе нет. Это я воссоздал реальные преступления по ее метафорам, а мальчику она преподносила все в очень мягком свете, — поспешил объясниться Фан Шии.

Чу Гэ и Цинь Хао невольно опустили взгляды на папки с жуткими подробностями убийств, которые держали в руках, и преисполнились безграничного уважения к дедукции прекрасного судмедэксперта.

Чжу Чжэньчжэнь лишилась дара речи.

— Первая история основана на судьбе самой Янь Сяосяо. Сказка заканчивается тем, что она и ее друзья вечно празднуют у костра. Однако на деле Янь Сяосяо заживо сгорела при пожаре, а ее коллеги вскоре погибли в автокатастрофе, — рассуждал Фан Шии. — От этого веет какими-то жуткими сектантскими ритуалами. Подозреваю, что и у других историй столь же мрачная изнанка — реальные, кем-то спланированные убийства.

Чжу Чжэньчжэнь медленно вдохнула:

— Значит, ты считаешь, что в одном из случаев муж избивал жену и случайно забил ее до смерти?

— И этот муж, скорее всего, уже тоже мертв, — добавил судмедэксперт. — Начните поиски именно с этого направления.

Чжу Чжэньчжэнь молча кивнула.

— Ну что же… — Чу Гэ посмотрел на папки в своих руках, затем на Цинь Хао. Он хотел что-то сказать, но передумал. Лучше заняться делом без лишних слов. Ему почему-то казалось, что реальность окажется куда менее пугающей, чем теории этого хрупкого патологоанатома.

— И еще одно. Больше всего меня беспокоит та записка. Кто скрывается под словом «мы»? — Фан Шии обвел взглядом присутствующих. — Кого еще удерживают в этом месте?

Цинь Хао нервно сглотнул. Крупный детектив медленно поднял руку:

— На самом деле, мне кажется, речь все еще идет о самой Янь Сяосяо. Она верит, будто ее постоянно окружают невидимые сущности. Она разговаривает с ними, спорит, ругается… Похоже, это пресловутое «мы» — лишь плод ее больного воображения, воображаемые «друзья».

Цинь Хао знал, о чем говорит: он провел на допросе безумной девушки почти весь день. Наблюдая через одностороннее зеркало за тем, как Янь Сяосяо в одиночной камере то бьется в истерике, то молотит кулаками по стенам, то внезапно бросается к стеклу и, прижавшись к нему бледным лицом, шепчет бессвязные бредни, он сам едва не заработал нервное истощение.

— Пойду-ка я лучше займусь архивами, — с горькой усмешкой добавил Монах. — Расколоть Янь Сяосяо — дохлый номер.

Фан Шии вздохнул и согласно кивнул.

После сочинения четырех детективных сюжетов у него раскалывалась голова. Волоча ноги от усталости, молодой судмедэксперт медленно побрел к лестнице на третий этаж.

Ин Цы с едва уловимой улыбкой проводил его взглядом. Заметив, что маленькая Лу Сяобэй пытается на цыпочках проскользнуть следом, он приподнял бровь, подошел и без лишних слов приподнял девочку за воротник:

— На третий этаж тебе нельзя.

— Но братик пошел туда! — обиженно протянула малышка, оборачиваясь к нему.

— Он — другое дело, — безучастно отрезал Ин Цы. Он опустил ее на пол и легким движением перенаправил к Чжу Чжэньчжэнь: — Ей пора учиться. Подбери для нее хорошую школу-пансион. Закрытое заведение быстро приучит ее к самостоятельности.

Чжу Чжэньчжэнь согласно кивнула и придержала девочку за плечи.

Лу Сяобэй обиженно надулась. Она сердито ковыряла носком туфли паркет.

«Вредный какой!»

Вырвавшись из рук старшей сестры, девочка спрыгнула на пол и мгновенно скрылась из виду. Чжу Чжэньчжэнь даже не подумала бежать за ней — лишь мысленно махнула рукой.

Надо поскорее отправить эту егозу в школу, от греха подальше.

***

Тем временем Цуй Янь вовсю занимался расследованием прошлого Янь Сяосяо.

Практически все коллеги погибшей, работавшие с ней в финансовом центре «Юнтай», разбились в той злополучной аварии. Уцелела лишь одна женщина по имени Ван Лу, которая теперь работала за прилавком продуктового отдела на первом этаже торгового комплекса.

Подойдя к ней, Цуй Янь предъявил удостоверение:

— Ван Лу? Я из отдела по тяжким преступлениям, Цуй Янь. Хочу расспросить вас об одном человеке.

В глазах Ван Лу промелькнул испуг. Она выглядела изможденной: под глазами залегли темные, почти черные тени, впалые щеки отливали нездоровой желтизной, а поредевшие волосы казались безжизненными. Женщина производила впечатление человека, страдающего от крайнего истощения.

При этом на ее рабочем бейдже красовался снимок ухоженной, цветущей красавицы — полная противоположность стоявшей перед Цуй Янем изнуренной продавщице.

Детектив скользнул взглядом по фотографии, но никак это не прокомментировал.

— Месяц назад здесь работала девушка по имени Янь Сяосяо. Вы ее помните?

По резкой перемене в лице Ван Лу Цуй Янь сразу понял, что попал в цель.

Женщина отпрянула, словно от удара. В ее глазах вспыхнул дикий, неконтролируемый ужас.

— Янь Сяосяо… Зачем вы о ней спрашиваете?! Я ничего не знаю, ничего!

— Ваше поведение говорит об обратном, — Цуй Янь сделал шаг вперед и оперся руками о прилавок, не отводя от нее пристального взгляда. — Янь Сяосяо сгорела заживо во время пожара на шестом этаже этого здания ровно месяц назад. Где вы были в тот день? И где находились ваши коллеги?

Лицо Ван Лу исказилось от безумного страха. Она попятилась, пока не уперлась спиной в угол. Поняв, что бежать некуда, она начала исступленно биться затылком о стену, судорожно сжимая обеими руками висевшую на шее дешевую нефритовую подвеску.

Она заговорила лихорадочно, глотая слова, но переходя на едва различимый шепот. Если бы Цуй Янь вовремя не среагировал и не перехватил ее руки, пытаясь остановить этот припадок, он бы ни слова не разобрал:

— Я ничего не знаю, ничего! Я пальцем ее не тронула! Это все они, они сами все придумали! Они заслужили смерть, они, а не я! Она обещала пощадить меня… Не ищи меня больше! Не впутывай меня!

Ее крики и странное поведение быстро привлекли внимание покупателей. Вокруг прилавка начала собираться любопытная толпа.

— Что там происходит?

— Опять у Ван Лу припадок начался?

— Какая ненормальная… Сынок, не смотри туда, идем скорее.

Цуй Янь понял, что дело принимает дурной оборот, и поспешил увести бьющуюся в истерике женщину из торгового центра, пока скандал не разгорелся сильнее.

На свежем воздухе Ван Лу немного успокоилась. В патрульной машине она сидела неподвижно, прижавшись лбом к холодному стеклу, лишь мелкая дрожь выдавала ее крайнее напряжение.

Цуй Янь не решался расспрашивать ее в дороге, опасаясь, что в порыве безумия она попытается выпрыгнуть на ходу. Лишь когда они заперлись в сером полумраке допросной Главного управления, детектив снова заговорил:

— Где вы находились в ночь с двадцать первого на двадцать второе октября, в период с одиннадцати часов вечера до трех часов утра?

—…

— Повторяю вопрос. Где вы были в это время?

—…

В отличие от бурной реакции в магазине, здесь женщина словно онемела. Она упорно молчала, уставившись в одну точку. Лицо ее казалось мертвенно-бледным, впалые глаза окружили жуткие темные круги, а сухие губы потрескались до крови.

Цуй Янь нахмурился. Он достал из папки несколько конфиденциальных фотографий с места жуткой автокатастрофы и разложил их прямо перед ней.

— Узнаете? Это ваши коллеги?

Ван Лу невольно скользнула взглядом по леденящим душу снимкам изувеченных тел. В ту же секунду ее затрясло с новой силой. Пытаясь забиться как можно глубже в жесткое кресло допросной, она слишком резко сместила центр тяжести. Ножки стула потеряли опору, и он с грохотом повалился навзничь. Цуй Янь от неожиданности вздрогнул.

Но даже упав, женщина не издала ни звука. Она торопливо, по-собачьи поползла на четвереньках в самый дальний угол комнаты. Стоило детективу сделать хотя бы полшага в ее сторону, как Ван Лу забилась в судорогах, похожих на эпилептический припадок.

Поняв, что дальнейшие расспросы ни к чему не приведут, Цуй Янь решил не усугублять ее состояние. Он оставил свидетельницу под наблюдением и вышел в коридор.

У дверей его поджидал начальник группы Фан Жуйбао. Посмотрев на уставшего подчиненного, он заговорил наставительным тоном:

— Сяо Цуй, во время допроса нужно держать себя в руках. Ломать казенную мебель строго воспрещается! Это все государственное имущество, купленное на налоги простых граждан, а ты…

— Она сама упала, — с мрачным видом перебил его Цуй Янь. — У нее явное психическое расстройство. Я вызову ребят из психологической службы, пусть осмотрят ее.

— А, вот оно что. Тогда ладно, — с облегчением вздохнул Фан Жуйбао.

Среди всех оперативников отдела по тяжким преступлениям старый начальник группы больше всего опасался рукоприкладства именно со стороны Цуй Яня. Причина была проста: этот парень со своей бандитской харизмой меньше всего походил на приличного служителя закона.

Вскоре к ним поднялся дежурный психолог.

— Случай крайне тяжелый. Она явно пережила затяжной психотравмирующий стресс, — Гао Иньян, специалист психологической службы, поправил очки. Понаблюдав за Ван Лу через стекло и безуспешно попытавшись завязать с ней разговор, он вынес вердикт: — Лично я против гипноза в таком нестабильном состоянии. Но если мы хотим вытащить из нее хоть какие-то зацепки, другого пути нет.

Цуй Янь на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Действуй. Полагаюсь на тебя.

В допросной остались только Гао Иньян и Ван Лу.

Цуй Янь вместе с начальником группы Фан Жуйбао ждали снаружи. Раздраженный детектив достал сигарету и принялся нервно крутить ее между пальцами.

Какое-то время в коридоре царило молчание. Наконец Цуй Янь глухо спросил:

— Шеф, вам когда-нибудь доводилось видеть человека, который может устоять на ногах в эпицентре взрыва, а потом мимоходом, одной левой, вырвать противнику руку из плечевого сустава?

— Чего? — старый начальник удивленно захлопал глазами, а затем отшутился: — Если такие монстры и существуют, то это забота группы капитана Ина. Они как раз по части всякой чертовщины.

Фан Жуйбао вдруг хлопнул себя по лысеющей макушке:

— Ах да! Я ведь так и не объяснил тебе толком, чем конкретно занимается спецотдел Ина, верно?

Он почему-то всегда думал, что Цуй Янь и так в курсе дел.

— Не объясняли, — буркнул детектив. Он давно хотел понять, какими такими привилегиями пользуется группа Ин Цы, раз им дозволено бесцеремонно отбирать дела у отдела по тяжким преступлениям, да еще и держать все в строжайшем секрете.

— Ну вот то, о чем ты сейчас рассказал, как раз по их части, — старик заговорщицки понизил голос и зашептал детективу прямо на ухо: — На самом деле, парень, на улицах нашего города порой творятся очень странные дела. Все, что выходит за рамки здравого смысла и не поддается научному объяснению, сразу уходит к ребятам из спецотдела. Понимаешь теперь?

Цуй Янь промолчал.

Разумеется, прагматичный до мозга костей детектив не верил ни в какую мистику. Однако при мысли о кадрах с камеры видеонаблюдения по его спине пробежал неприятный холодок. Тот загадочный субъект, что смотрел прямо в объектив… он действительно мало походил на обычного человека.

— И вообще, почему расследование так затянулось? — вздохнул Фан Жуйбао. — Это твое первое самостоятельное дело, Цуй Янь, а показатели раскрываемости пока хромают. Мне же отчет начальству сдавать. Соберись, это твой шанс проявить себя.

— Мне кажется… это дело тоже стоит передать капитану Ину, — хмуро отозвался Цуй Янь.

Фан Жуйбао только безмолвно уставился на него.

Дверь допросной со скрипом отворилась. На пороге показался Гао Иньян. Лицо психолога выражало крайнее замешательство.

— Ну как? — тут же спросил Цуй Янь.

— Ван Лу утверждает, что Янь Сяосяо вернулась с того света. И что никому из тех, кто виновен, не уйти от возмездия.

Старый начальник группы, который уже мысленно умыл руки, озадаченно переспросил:

— Кто-кто вернулся?

«Определенно, это дело рук парней Ин Цы…» — тихо выругался про себя Цуй Янь.

— Она несла какую-то околесицу, — Гао Иньян нервным жестом вытер испарину со лба. — Честно говоря, я мало что понял.

— Тебе что, жарко? — невпопад поинтересовался старый начальник, умудрившись упустить самую суть.

Психолог криво усмехнулся:

— Это холодный пот, шеф.

Фан Жуйбао не нашелся с ответом.

— Она все повторяла про кровь в расселинах земли, замороженное сердце, кричащего в печи мертвеца и разрубленное пополам тело. Твердила, что несчастные случаи не случайны, а праведники — вовсе не те, за кого себя выдают. И добавила, что тех грешников, которых не может наказать закон, покарают они.

Выдав эту тираду, Гао Иньян снова промокнул лоб салфеткой.

— Кто это — «они»? — нахмурился Цуй Янь.

http://bllate.org/book/18258/1761817